

31 июля 1986 года, поздний полдень/ранний вечер

Конохагакуре-но Сато, Хи-но Куни

Послеполуденное солнце только-только коснулось горизонта, когда пятнадцатилетний Узумаки Наруто, споткнувшись, остановился в тот момент, когда взору предстала возвышающаяся стена, окружающая Конохагакурэ-но Сато. Прошло чуть больше двух с половиной лет с тех пор, как он в последний раз видел свой дом, и он чувствовал, как его сердце захлестывает сотня эмоций, даже когда жгучие непролитые слезы наполняли его глаза. Как же хорошо быть дома. Сделав глубокий вдох и смахнув ностальгические слезы, наполнившие глаза, оранжево-черный подросток бросился вперед, чтобы догнать беловолосого мужчину, с которым он шел рядом всего мгновение назад.

"Волнуешься, что вернулся?"

"Хай, Эро-Сеннин. Даттебайо!"

"Ну тогда не задерживай меня, Гаки. Иди и познакомься с Конохой, а я доложу о нашем возвращении Цунаде-химэ".

"Аригатоу", - промурлыкал Наруто, одарив мужчину огромной ухмылкой, после чего бросился бежать; он никогда не был так благодарен Джирайе за то, что тот (по необъяснимой причине) решил прервать его обучение на целых два месяца, как в этот момент, когда он нетерпеливо расписывался в журнале регистрации ворот, а затем с нетерпением отправился дальше в деревню.

Волнение переполняло подростка, пока он шел по улицам в течение следующих четырех часов, глядя на деревню, в которой вырос; деревня, которая, казалось, не сильно изменилась за те месяцы, что он отсутствовал. Даже люди (как гражданские, так и шиноби) казались практически теми же, если не считать того факта, что все были на два года старше. Наруто, используя давно освоенные навыки, забрался на фонарный столб и уселся на его верхушку, вращаясь по кругу, чтобы охватить взглядом все вокруг. Не в силах больше сдерживаться, Наруто громко рассмеялся, когда его танцующие сапфировые глаза упали на памятник Хокаге, омытый первыми лучами ночного бледного лунного света, и он разглядел пять знакомых лиц, высеченных на скале.

"Тадаима Коноха!" Наруто вдруг закричал так громко, как только мог, не в силах больше сдерживать свое волнение; его громкий голос напугал не одного из вечерних пешеходов, находившихся в радиусе пяти миль от его насеста.

Через несколько минут он спустился с фонарного столба и, ловко приземлившись на ноги, направился в сторону раменного киоска Ичираку, жажда отведать любимые рецепты рамена, а также попробовать новейшие сочетания, которые придумали его хороший друг Теучи и его дочь Аямэ, пока его не было. Он как раз проходил мимо темного переулка неподалеку от раменного ларька, когда его внимание привлекла короткая вспышка золотого цвета и крик боли, сопровождаемый злобным рычанием собаки, и он остановился, чтобы взглянуть в тени,

заполнявшие маленький переулок.

Второй, более резкий крик агонии, сопровождаемый запахом свежепролитой крови, заставил Наруто инстинктивно призвать трех теневого клонов, и он бесстрашно бросился в тень, чтобы провести расследование. В самой глубокой тени у задней части переулка Наруто обнаружил огромную бродячую собаку, нависшую над маленьким ребенком, наполовину распростертым на земле, наполовину высунувшимся из собачьей пасти. Наруто мрачно поджал губы, вспоминая все те случаи, когда его загонял в угол один из деревенских бродячих псов после того, как его выгнали из приюта и до того, как Сандайме Хокаге поселила его в квартире.

Отбросив не слишком приятные воспоминания, Наруто бросился вперед, набросился на огромного пса и обхватил его шею руками, чтобы зажать разъяренного зверя в удушающем захвате. Двое из ожидавших его клонов бросились вперед, как только собака была частично скована, и разжали ей челюсти, а третий клон спас жертву собаки, после чего его оранжевая копия поспешила в больницу. Собака сразу же обиделась на то, что у неё насильно отняли добычу, и два оставшихся теневого клона Наруто были жестоко рассеяны, когда собака злобно укусила их и провела когтями по их телам.

Не желая оставлять такое злобное животное на свободе и терроризировать улицы Конохи, Наруто обхватил собаку ногами, чтобы она не смогла его стряхнуть, активировал пусковую установку кунаев на правой руке, выпустил хранившиеся там кунаи в руку и ловко перерезал собаке горло. Вообще-то ему не нравилось убивать, но в данном случае он готов был сделать исключение. Зная, что с вероятностью пятьдесят на пятьдесят собака была больна чумой, Наруто запечатал труп и кунай, которым он его убил, в свиток для хранения, а затем направился в больницу, чтобы убедиться, что его клон доставил ребенка к медикам. Он как раз добрался до больницы, когда его клон был вытолкнут за дверь разъяренной медсестрой и двумя раздраженными шиноби.

"Босс, у нас небольшая проблема", - с тихим рычанием заявил клон, отворачиваясь от двери.

Наруто сжал челюсти, когда его взгляд остановился на маленьком ребенке, которого его клон все еще обнимал. Наруто сразу стало ясно, что ребенку не оказана медицинская помощь, и он раздраженно проворчал, что персонал больницы отказался от нуждающегося в помощи ребенка. Точно так же, как они отворачивались от него, если Хокаге или другой сочувствующий шиноби не оказывался рядом, чтобы позаботиться о его лечении в тех редких случаях, когда он получал серьезные ранения, не поддающиеся лечению чакрой Кьюуби.

Он уже готов был ворваться в больницу, чтобы высказать им все, что думает, но остановился, услышав тихое, полное боли хныканье ребенка, лежащего на руках у его клона. Закрыв глаза, Наруто заставил себя успокоиться и забрал ребенка у своего клона, передав ему свиток с мертвым бродягой. Затем он отправил своего клона на поиски Цунаде, чтобы сообщить ей о случившемся, а сам понес ребенка к себе домой.

Добравшись до ветхого многоквартирного дома, в котором он жил, Наруто взобрался по стене на небольшой балкончик перед своей спальней (чтобы избежать старой шаткой лестницы и сэкономить время), а затем проскользнул внутрь через раздвижную стеклянную дверь.

Оказавшись в квартире, он сразу же направился в ванную комнату со своей ношей, чтобы успеть обработать раны ребенка. Зайдя в маленькую комнату, он локтем включил свет, чтобы видеть, что делает, и подпрыгнул, когда маленькое тело на его руках вскрикнуло и прижалось лицом к его груди.

"Прости, малыш", - сокрушенно извинился Наруто, поняв, что внезапная яркость, вероятно, повредила глаза ребенка. "Наверное, я должен был предупредить тебя, чтобы ты спрятал глаза, прежде чем включать свет, да?"

Не получив ответа, Наруто решил, что ребенок просто испугался всего произошедшего. Подойдя к раковине, Наруто развернул ребенка, поставил его на стойку и с усмешкой наблюдал, как тот прижался к нему, а затем неохотно отпустил. Затем пятнадцатилетний юноша впервые внимательно рассмотрел спасенного им ребенка.

Первое, на что он обратил внимание, была огромная одежда: грязная, рваная и обгоревшая красная рубашка, свисавшая до колен, огромные рваные синие джинсы, подпоясанные кожаным ремнем, заляпанным кровью, и самое странное черное, красное и золотое кимоно (в котором ребенок практически купался), которое Наруто когда-либо видел (из кожи), такое же рваное, покрытое кровью и грязью, и выглядевшее прожженным в нескольких местах. Из-за рваной и прожженной одежды, покрытой грязью и кровью, казалось, что парень попал в зону боевых действий.

Волосы парня казались темными под слоем крови и грязи и были куда более беспорядочными, чем у самого Наруто: они торчали во все стороны и были спутаны в узлы. Кожа парня (то небольшое, что Наруто смог разглядеть), напротив, была бледной под грязью, кровью и яркими синяками, которые резко выделялись на фоне его бледной кожи. Под одеждой ребенок был болезненно худым, и Наруто знал, что весит он не так уж много. Лицо ребенка было тонким и угловатым: аквилонский нос, тонкие губы, острый подбородок, высокие скулы, брови и широкий лоб, испещренный шрамом в форме молнии. Он не мог разглядеть, какого цвета у ребенка глаза, потому что тот плотно зажмурился от света.

<http://tl.rulate.ru/book/102713/3552376>